

— Что?! — Услышав это, Ли Чуньхуа загорелась, её глаза засияли. Обычно, когда она пыталась что-то взять у Бай Ломэя, третья тётушка Ван сразу же начинала суетиться. Если третьей тётушке Ван было плохо, Ли Чуньхуа радовалась. Она тут же сказала:

— Если взял на себя обязанность, будь верен своему слову. Твой отец всегда так говорил. Раз Ломэй поручил тебе это, ты должен хорошо присматривать. Я пойду с тобой, ведь семья третьей тётушки Ван — это бесстыжие люди, ты с ними не справишься.

Сказав это, она, не дожидаясь Шэнь Су, гордо и решительно побежала к дому Бай Ломэя.

Услышав, что Бай Ломэй погиб, дядя Бай Сань вместе с Бай Яном и несколькими деревенскими родственниками уже вовсю занимались домом Бай Ломэя, стараясь за один день превратить его в свадебный дом для Бай Яна. Они работали с таким усердием, что казалось, будто они готовы закончить всё к свадьбе. Староста попытался их уговорить, но, учитывая, что в деревне самый уважаемый третий дедушка был на их стороне, он ничего не смог сделать.

Дом Бай Ломэя находился близко к въезду в деревню, на пути к выходу. Когда Шэнь Су вернулся, он специально надел шляпу из бамбука, чтобы его не заметили. Дядя Бай Сань и его семья были слишком заняты, чтобы обратить на него внимание.

Бай Ян мельком увидел его и задумался, но, не будучи уверенным, решил спросить третью тётушку Ван:

— Мама, мне кажется, я видел, как Шэнь Су вернулся.

Хотя они жили в одной деревне, Бай Ян редко видел Шэнь Су, так как тот всё время проводил в школе или за книгами. Лишь когда Бай Дали женился и переехал в дом жены, он видел Шэнь Су чаще. Поэтому, увидев его мельком, он не был уверен.

Третья тётушка Ван насторожилась:

— Правда?

Бай Ян снова засомневался.

Но прежде чем третья тётушка Ван успела подробно расспросить, Ли Чуньхуа и Шэнь Су уже подошли.

Ли Чуньхуа была полна гордости, её спина была прямой, а в руке она держала платок, сложив пальцы в изящный жест, как будто она была знатной дамой из высшего общества. Она не хотела разговаривать с третьей тётушкой Ван и сразу же позвала её мужа:

— Бай Сань, скажи всем перестать работать. Суэр получил сообщение от Ломэя, что он вернётся через несколько дней. В этот раз он привёз много вещей, поэтому попросил Суэра вернуться раньше, чтобы убрать дом. Суэр не разбирается в таких вещах, поэтому я пришла с ним. Ваш Янцзы, видимо, не сможет устроить свадьбу в доме Ломэя.

Третья тётушка Ван встала перед дядей Бай Санем, намеренно не глядя на Шэнь Су, и указала на Ли Чуньхуа:

— Ли Чуньхуа, все знают, что ты завидуешь нашей семье. Кроме того, дом Ломэя — это дом Янцзы, его брата. Что плохого в том, что он одолжил место для свадьбы Янцзы? Зачем тебе, чужому человеку с фамилией Шэнь, вмешиваться?

Ли Чуньхуа, прикрывая рот платком, засмеялась:

— Ц-ц-ц, говоришь это, не боясь, что язык отсохнет. Если уж на то пошло, дом Ломэя скорее дадут кошкам и собакам, чем вашей семье. Все знают, что вы порвали с Ломэем. У тебя действительно много наглости!

Третья тётушка Ван, разъярённая, хотела броситься на Ли Чуньхуа, чтобы задушить её, но её остановили.

Бай Ян встал позади дяди Бай Саня и посмотрел на невозмутимого Шэнь Су с тёмным взглядом:

— Шэнь Су пришёл помочь Бай Ломэю, и мы больше не сможем захватить этот дом.

Дядя Бай Сань отложил работу, его загорелое лицо сморщилось:

— Госпожа Шэнь, дом Бай Ломэя, даст он его или нет, это наше семейное дело. Даже если мы порвали с ним, мой отец, дед Ломэя, всё ещё жив.

— Так вот, — Шэнь Су вдруг заговорил, спокойным и разумным тоном. — Давайте позовём личжэна. Третий дедушка в деревне самый уважаемый, староста не может его критиковать, поэтому нужно позвать личжэна, чтобы он решил, правильно ли, что одна семья, порвавшая с другой, использует своё положение, чтобы отобрать имущество. Если это правильно, то пусть Чёрный Тофу переедет к вам и съест всё ваше имущество, и посмотрим, кто не выживет.

Дядя Бай Сань уставился на Шэнь Су, пытаясь понять, откуда у него такая уверенность, чтобы вызывать личжэна. Шэнь Су редко говорил безосновательно, и если личжэн придёт, это будет не в их пользу, даже его отец не сможет ничего сделать.

Бай Ян, будучи младшим, не боялся ругать Шэнь Су и крикнул:

— Шэнь Су, это не твой дом. Бай Ломэй был убит разбойниками, и, независимо от того, порвали мы с ним или нет, его имущество должно принадлежать нашей семье. Не только этот дом, но и его земля, деньги и вещи — всё наше, тебе нечего сюда совать свой нос, кого бы ты ни позвал!

— Кто сказал, что Бай Ломэй был убит разбойниками? — Шэнь Су усмехнулся. — Моя мама сказала, ты что, оглох? Вчера Бай Ломэй прислал мне сообщение, что вернётся через пару дней, привезя много вещей. Дом долго пустовал, и его нужно убрать, чтобы всё разместить.

Услышав, что Бай Ломэй жив, деревенские жители стали смотреть на семью Бай Саня с неодобрением. В одно мгновение взгляды окружающих стали говорить о многом.

Староста, услышав это, тут же спросил:

— Сяо Су, ты говоришь правду?

Шэнь Су кивнул:

— Конечно. Если вы сомневаетесь, подождите пару дней и посмотрите, вернётся ли Бай Ломэй. Но я взял на себя обязанность, и этот дом принадлежит Чёрному Тофу, никто не может его тронуть.

Староста кивнул:

— Да, да.

Затем он повернулся к дяде Бай Саню:

— Бай Сань, это твоя жена сказала, что Ломэй погиб. По правилам, дом должен был перейти в общую собственность деревни, но ваша семья сказала, что третий дедушка — это дед Ломэя, и он дал своё согласие. Как старший, я не могу ничего сказать. Но если человек жив, вы не можете захватывать его дом.

Староста был хитрым человеком, и его слова переложили всю ответственность на третьего дедушку. Для остальных это звучало так, будто третий дедушка использовал своё положение, чтобы оказать давление на старосту, и он ничего не мог сделать. Таким образом, если дело дойдёт до личжэна, староста не понесёт никакой ответственности, максимум получит устный выговор.

Третья тётушка Ван занервничала:

— Староста, это не я сказала, в городе все говорят, что Бай Ломэй был убит разбойниками. Кроме того, я вчера была в городе, Ломэя не было, и я говорила с Шэнь Су, что мы не захватываем дом, а просто хотим одолжить место для свадьбы. Вся эта суматоха, и кто-то может подумать, что мы хотим украсть чужой дом.

Ли Чуньхуа сказала:

— Именно так и есть. Ломэя нет, с кем ты говорила? Не сваливай на моего Суэра, он не согласился одолжить дом, и, боясь, что вы сами всё решите, специально вернулся из города, а вы уже решили переделать дом.

Шэнь Су серьёзно кивнул:

— Вчера я говорил с третьей тётушкой Ван, что Янцзы всё равно чужой, и когда он женится, он будет жить с женой, и это будет неудобно для Чёрного Тофу.

Третья тётушка Ван сказала:

— Ломэй всё равно будет жить в городе, дом пустует, что плохого в том, что Янцзы там поживёт?

Ли Чуньхуа тут же засмеялась. Деревенские жители, наблюдавшие за этим, смотрели на их семью с презрением.

Кто-то не выдержал и сказал:

— Третья тётушка Ван, это не так. Обычно, если родственники попросят, можно и пожить, но все знают, что Ломэй вас презирает. Вы даже не спросили его, а уже переделываете его дом.

Дядя Бай Сань, не желая, чтобы его семья выглядела плохо в деревне, сказал:

— Шэнь Су, слухи о том, что Бай Ломэй погиб, распространились в городе. Ты говоришь, что он жив и прислал сообщение, но это только твои слова. Ты защищаешь Бай Ломэя и не хочешь отдавать дом, я это понимаю, но ты должен предоставить доказательства, что Бай Ломэй жив. Ты пришёл не рано и не поздно, мы уже почти переделали дом, и теперь ты просишь нас уйти, это неправильно.

— Я сказал, что Чёрный Тофу вернётся через пару дней. Если вы хотите доказательства, подождите два дня, — Шэнь Су не стал уступать.

— Нет, нельзя ждать.

Один из друзей семьи Бай Саня, получив намёк, пошёл за третьим дедушкой. Тот, прибыв на место, категорически отказался:

— Назначенный день свадьбы нельзя менять. Я — дед Бай Ломэя, и я сказал, что дом будет использован для свадьбы Янцзы. Мне всё равно, жив он или нет, если он не появится передо мной прямо сейчас, я буду считать, что Бай Ломэй мёртв. Этот дом принадлежит мне.

Бай Ян, поддерживая третьего дедушку, самодовольно посмотрел на Шэнь Су.

Третий дедушка, глядя на Шэнь Су, высокомерно сказал:

— Кто не согласен, пусть переступит через мои старые кости.

<http://bllate.org/book/16447/1491388>